

— Почему выбрали меня?

Су Чангэ был явно удивлен. Он вырезал лишь один нефритовый предмет. Подарок на шестидесятишестилетие — дело серьезное. Сейчас так много известных мастеров, разве не надежнее было бы обратиться к ним? Ведь это и символично, и с душой, да еще и с именем мастера, что придало бы подарку дополнительный вес.

Чжун Тянью горько усмехнулся:

— Я уже обращался к мастерам, но сейчас хороший материал найти сложно, а доверять его кому попало я не могу!

С этими словами он достал из кармана статуэтку Гуаньинь из стекловидного нефрита.

Су Чангэ взглянул и моментально потерял дар речи.

Странные, неровные линии, никакого величия или святости, только ощущение дисгармонии, словно изображение Гуаньинь растянули в фотошопе до неестественных пропорций. Нефрит был действительно высочайшего качества, прозрачный, отражающий свет, в разы лучше того материала, что был у него. Даже Су Чангэ, не слишком разбирающийся в нефрите, почувствовал легкую досаду. Он посмотрел на Чжун Тянью:

— Все уже в прошлом!

Бедняга, даже представить сложно, насколько глубоко это его задело.

Чжун Тянью мрачно посмотрел на статуэтку. Дело было не в том, что он жалел этот кусок нефрита стоимостью в миллионы. Он носил его с собой, чтобы напоминать себе: не стоит слепо доверять чужой славе.

Мо Вэйшэнь, увидев его выражение лица, фыркнул:

— Вот это новое искусство!

Он поднял большой палец:

— Очень модно!

У Чжун Тянью возникло желание швырнуть нефрит ему в лицо. Этот парень был просто невыносим.

Су Чангэ внимательно осмотрел нефрит. Это был яблочно-зеленый ледяной сорт, и при свете внутри можно было разглядеть легкую волокнистую структуру. Старик Бай, увидев это, улыбнулся:

— С завтрашнего дня приходи ко мне каждый день в восемь утра! Будешь учиться по четыре часа. Начнем с основ художественного восприятия цвета!

С этими словами он достал из кармана лист бумаги, быстро написал несколько строк и протянул Су Чангэ.

— Хорошо!

Старик Бай, увидев, что тот взял записку, смущенно потер руки:

— Эээ...

— Что-то еще?

Су Чангэ вопросительно посмотрел на него.

— Завтра не мог бы ты приготовить мне сухой горшок с морской капустой?

...

Все вокруг остолбенели. Что это за запрос? Слишком уж просто. Учитывая статус Старика Бая, можно было ожидать чего-то изысканного, а тут такая простая домашняя еда, да еще и с таким видом, словно это большая просьба. Старый профессор и сам старик смутились от этих слов. Что за чепуха!

— Хорошо!

Су Чангэ согласился без колебаний.

Едва он произнес это, как Мо Вэйшэнь обнял его:

— Извините, у нас есть дела, так что мы не будем больше задерживаться.

Сказав это, он, не обращая внимания на остальных, взял его за руку и вывел из комнаты.

— Эй... Я же говорил... Не делай так при людях!

Су Чангэ только что объяснил ему свои чувства, а он вел себя так, словно ничего не произошло.

Мо Вэйшэнь посмотрел на него с нежностью во взгляде:

— Пойдем домой!

Сказав это, он крепко сжал его руку.

Су Чангэ посмотрел на него, немного помолчал и в конце концов не стал сопротивляться, покорно сев в машину.

Вернувшись в особняк, они обнаружили, что красная дорожка из роз, которую они видели раньше, уже исчезла. Мо Вэйшэнь сжал губы, чувствуя разочарование:

— Я понимаю твои чувства... и не прошу большего, но можешь ли ты перестать избегать меня?

Он смотрел на него с непередаваемой грустью.

— Постараюсь...

— Хм...

Он с горькой усмешкой. Когда ему приходилось прилагать столько усилий, чтобы завоевать мужчину? Есть множество способов сделать так, чтобы этот человек никогда не смог уйти, но он хотел его искренности. В его мыслях постоянно крутился образ Су Чангэ. Мо Вэйшэнь резко засучил ему рукав.

— Эй, что ты делаешь?

Су Чангэ вздрогнул, как испуганный кролик.

Мо Вэйшэнь увидел три следа на его запястье. Кожа Су Чангэ была очень бледной, и эти раны выделялись особенно ярко:

— Ты мог отдать свое сердце такому человеку, почему не можешь отдать его мне?

Недавно он навещал того подлеца в психиатрической клинике. Тот уже почти сошел с ума, пытаясь избежать наказания, притворяясь психически больным. Узнав об этом, Мо Вэйшэнь воспользовался ситуацией, чтобы помочь ему «успешно» завершить лечение. Но, к его удивлению, в одной палате с ним оказался пациент с агрессивным поведением. За месяц тот неоднократно избивал его до полусмерти, сломав несколько ребер. Подлец кричал, что он не сумасшедший, но врачи ему не верили, раз за разом вводя успокоительные. Когда Мо Вэйшэнь пришел к нему, тот уже был изможденным, с впалыми глазами, дряблыми мышцами и подавленным духом, совсем не похожим на того уверенного в себе владельца ресторана, каким он был раньше.

Увидев Мо Вэйшэня, он, казалось, все понял. Гнев заставил его глаза буквально вылезти из орбит. Он оскорблял Су Чангэ, говоря много гадостей, в том числе о том, что тот пытался покончить с жизнью ради него, и не раз! Это его разозлило. Мо Вэйшэнь не был святым. Если кто-то осмеливался бросать ему вызов, он делал так, чтобы тот жил в аду.

С врагами он всегда был холоден и расчетлив, но когда дело касалось Су Чангэ, он чувствовал себя беспомощным.

Мо Вэйшэнь глубоко вздохнул:

— С резьбой по нефриту делай, как можешь, не перенапрягайся. Если не получится, я найду настоящего мастера. Если испортишь, ничего страшного, компенсируем парой новых кусков. Хотя этот нефрит редкий, но при желании его можно найти.

— Хорошо!

— С сегодняшнего дня спи в моей комнате. Там не только спальня, но и кабинет с зоной отдыха, где ты можешь заниматься резьбой или читать. Твоя старая комната слишком мала.

Мо Вэйшэнь выглядел уставшим:

— Я не буду ночевать здесь, в ближайшие дни нужно разобраться с делами компании. Ты будешь ходить к Старика Баю на занятия, я организую для тебя личного водителя.

— На самом деле, тебе не нужно этого делать!

Мо Вэйшэнь с горькой усмешкой улыбнулся:

— Считаю, что я просто глупец!

С этими словами он быстро вышел, не оглядываясь.

Су Чангэ чувствовал себя странно. Он всегда был человеком, который принимал все, как есть. Его комната действительно была лучшей во всем особняке, просторной и удобной. Раз он сам предложил, то почему бы и нет?

Вдруг он заметил что-то блестящее на полу, что слепило ему глаза. Подойдя ближе, он увидел маленькое кольцо, спрятанное в ворсе ковра. Внутри был вставлен маленький бриллиант, блестящий, но не бросающийся в глаза. Кольцо было выполнено в стиле минимализма, но с оттенком роскоши, вероятно, ручной работы. Внутри он увидел инициалы Мо Вэйшэня.

Разве это не одно из тех мужских колец, что лежали на кровати?

Как оно оказалось здесь, спрятанное в ковре?

Су Чангэ наклонился, чтобы поискать еще, но комната была большой, и найти маленькое кольцо на полу было непросто. Он искал долго, но безрезультатно. Уже собираясь встать, он заметил слабый блеск под занавеской. Отодвинув ее, он увидел второе кольцо, лежащее там. Оба кольца он положил на стол рядом с кроватью.

Сел, чтобы подумать о резьбе.

Шестьдесят шесть лет — это важный юбилей. Естественно, нужно вырезать что-то, символизирующее долголетие и благополучие. Раньше он не раз делал подобное для дворцовых праздников, так что это было ему знакомо. Инструменты остались теми же — несколько простых резцов.

И для тонкой, и для грубой работы он использовал один и тот же резец. В мире резьбы уже привыкли к набору инструментов разных размеров, которые сверкали холодным светом, словно медицинские инструменты. Казалось, чем больше инструментов, тем увереннее мастер.

Су Чангэ уже представлял, что делать, и мысленно набросал план. Подняв камень к свету, он начал его изучать. Нефрит светился под лучами, демонстрируя свою красоту. Он обладал мягкостью нефрита и яркостью драгоценного камня, что делало его таким популярным.

Су Чангэ встал, но внезапно почувствовал головокружение. Ноги подкосились, и он упал.

Это произошло так быстро, что он не успел среагировать. Последнее, что он успел сделать, — защитить живот, упав на спину. К счастью, весь пол был покрыт ковром, так что удар был не сильным.

Но этот удар погрузил его в темноту.

<http://bllate.org/book/16775/1542126>